

Василенко Валентин Александрович¹,
Василенко Александр Валентинович²

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»,
Таврическая академия, г. Симферополь, Российская Федерация

¹ д.э.н, профессор, valentin-vasilenko@yandex.ru; ² аспирант, avvas@i.ua

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КРЫМСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ

В статье дается краткая характеристика рекреационных ресурсов, потенциал рекреационной привлекательности Крымского полуострова в целом, который в условиях нахождения в составе Украины остался нереализованным. Структурная перестройка Украины, начатая более 20 лет назад, привела к кризису санаторно-курортного комплекса Крыма, представляющего в недавнем прошлом мощную курортную базу, именуемую всесоюзной здравницей.

Возрождение курортно-рекреационной сферы Крыма в новых условиях является важнейшей социальной задачей и важным сегментом развития экономики, остро нуждающегося в обеспечении конкурентных преимуществ отечественных субъектов хозяйственной деятельности на внутреннем и международном рынке. Обосновывается возможность и необходимость использования этого потенциала на практике в новых, российских условиях хозяйствования путем создания новых организационных форм функционирования санаторно-курортных предприятий (СКП). Доказывается перспективность такой формы организации производства предприятий, какой являются интеграционные кластерные объединения на основе сотрудничества как между самими СКП, так и другими смежными предприятиями, учреждениями, организациями, которые принимают участие в выработке санаторно-курортных продуктов. Кластерные объединения, в отличие от работающих в одиночку предприятий, СКП, как более эффективные, способны не только совместно выживать, но и отчислять часть средств на восстановление природных и антропогенных рекреационных ресурсов и тем самым сохранять уникальную привлекательность дестинаций.

Предлагается логическая модель формирования курортных кластеров дестинаций, ориентированная на обеспечение доступности оздоровления широких слоев населения в соответствии с задачами социальной туристской политики государства.

Ключевые слова: курортные кластеры дестинаций, формирование, развитие, модель

С возвращением в Россию крымчане обрели надежду на поступательное и динамичное развитие всех ведущих отраслей экономики своего полуострова, в т.ч. и рекреационной сферы. Рекреационная привлекательность Крыма как традиционной туристской дестинации не вызывает сомнений. Это уникальное природно-климатическое, ресурсно-антропогенное образование с благоприятными условиями развития конкурентоспособного и диверсифицированного санаторно-курортного и туристского секторов региональной экономики.

Главными природными рекреационными ресурсами (РР) региона являются уникальные климатические условия, пляжи,

лечебные грязи, источники различных минеральных вод (бальнеологические ресурсы), объекты природно-заповедного фонда, пейзажные ресурсы, спелеоресурсы и др. Однако доля вовлечения в рекреационную деятельность имеющегося потенциала незначительна — в систему экскурсионного обслуживания РК включено, по разным оценкам, лишь до 50% возможных природных объектов [1, с. 13].

На территории Крымского федерального округа (КФО) находятся более 11,5 тыс. памятников истории, культуры, архитектуры, из которых около 150 историко-архитектурных объектов внесены в каталоги ЮНЕСКО. Однако разрушение и неудовлетворительное состояние объектов исто-

рико-культурного наследия обуславливает потерю ими туристической ценности или ограничения посещения. В систему экскурсионного обслуживания включено 219 объектов показа, а из 11,5 тыс. памятников истории и культуры в настоящее время в туристических целях используется только 20% [1, с. 13].

В настоящее время в Республике насчитывается свыше 650 объектов размещения, в т. ч. 245 — круглогодичного функционирования и 411 — сезонного (62,6%). Основным средством размещения традиционно являются санаторно-курортные предприятия (СКП) — 553 объекта, рассчитанные на 119,5 тыс. мест. Санатории в основном сосредоточены в районе Большой Ялты и Сакско-Евпаторийском регионе, пансионаты получили распространение в Алуште, Ялте, Судаке, Феодосии, а также в Симферопольском и Бахчисарайском районах [1, с. 13].

Как видно из краткой и далеко не полной характеристики рекреационных и других ресурсов Крыма, потенциал рекреационной привлекательности полуострова весьма ощутим. Тем не менее, его практическая реализуемость, с точки зрения экологических, социальных и экономических компонент, наталкивается на множество проблем, возникших за последнее двадцатилетие. Производственная, в том числе и рекреационная деятельность курортных предприятий, транспорт и неорганизованные туристы формируют угрозы экологической безопасности на территории Крыма, поскольку увеличивается антропогенная нагрузка на окружающую природную среду, что в сочетании с ростом техногенного влияния обуславливает ухудшение их экологического и санитарного состояния, ведущего к падению конкурентоспособности здравниц и Крыма в целом как дестинации. Нерациональное использование ресурсов прибрежной зоны, сдвиги и абразивные процессы, отсутствие надлежащих берегоукрепительных и противооползневых работ, хаотичная застройка курортных территорий, в том числе и в заповедных зонах, пляжах привело к снижению уровня использования этой составляющей ре-

креационного потенциала РК и неудовлетворительному состоянию береговой линии и пляжей.

Невнимание и даже пренебрежительное отношение к объектам историко-культурного, архитектурного наследия, культурных и природных ландшафтов привели к их неудовлетворительному состоянию, а порой и разрушению, что ограничило возможность их посещения и снизило привлекательность. То же можно сказать о состоянии уникальной флоры и фауны, естественных ландшафтов Крыма (особенно в районе потухшего вулкана Карадаг), что приводит к изъятию из туристического оборота значительной доли потенциально привлекательных и конкурентоспособных рекреационных территорий.

Усиление неравномерности нагрузки на рекреационный потенциал РК в связи с существованием значительных неосвоенных рекреационных территорий (западная и восточная части полуострова), а также неэффективное использование туристического потенциала горных, предгорных и степных районов приводит к чрезмерной нагрузке южных, юго-восточных и юго-западных районов Крыма во время курортного сезона. В то же время неравномерность использования существующего рекреационного фонда в течение года в связи с небольшой продолжительностью активного курортного сезона, кроме объективных причин (падение жизненного уровня населения), объясняется в значительной мере неразвитостью транспортной, курортной и коммунальной инфраструктуры, а также просчетами в маркетинговой политике курортов.

Коррупционная и теневая составляющая СКП также сыграла свою роль. Тенизация услуг туристско-рекреационного комплекса систематически приводила к потере значительной доли фактических и потенциальных доходов, что практически лишало возможности развития коммунальной инфраструктуры и недостатку средств на восстановление РР. Следовательно, нынешнее экономическое состояние санаторно-курортной сферы (СКС) можно охарактеризовать как сектор экономики с неудовлетво-

рительным состоянием объектов материально-технической базы и инфраструктуры, недостаточным уровнем конкурентоспособности продукта и ограниченным набором санаторно-курортных услуг; низкими качеством и инновационностью туристических, лечебных и сопутствующих услуг и их несоответствием мировым стандартам; недостаточной обеспеченностью высококвалифицированными специалистами, современным оборудованием и технологиями. Однако такая характеристика будет неполной, если к этому не добавить, что СКС имеет слабую и нерациональную территориальную организацию санаторно-курортной и туристской деятельности; отсутствует четкое функциональное зонирование и особый колорит (стиль) застройки курортных дестинаций. При этом нельзя не отметить и необходимость разрешения ряда социальных проблем, связанных с сезонной работой (безработицей) и простоями часто дорогостоящего технологического оборудования и специальных сооружений в межсезонье.

Возрождение курортно-рекреационной сферы (КРС) Крыма в новых условиях является важнейшей социальной задачей и сегментом развития экономики, остро нуждающимся в обеспечении конкурентных преимуществ отечественных субъектов хозяйственной деятельности на внутреннем и международном рынке. Развитие СКС является также эколого- и социально значимой задачей, которая накладывает особые обязательства на местные органы власти (МОВ) и государственные органы управления страны как социального государства [2, ст. 7], требующие трансформаций рекреационного комплекса с целью доступности курортных услуг широким слоям населения на основе дифференциации и диверсификации.

Возрастающие нагрузки на человека физического, техногенного и экологического свойства обостряют проблемы оздоровления и качественного отдыха каждого члена общества и социума в целом и требуют адекватных отзывов рекреационной системы по удовлетворению потребительского спроса широких слоев населения. В то же

время дальнейшее развитие СКС не может осуществляться без учета законов природопользования, вызывающих потребность в управлении курортно-рекреационным потенциалом территорий (КРПТ) на основе сохранения и поддержания РР — источников благосостояния населения и существования самой рекреационной системы.

В условиях структурной перестройки экономики Украины, начатой более двадцати лет назад, санаторно-курортный комплекс (СКК) Крыма, представлявший в недавнем прошлом мощную курортную базу, именуемую всесоюзной здравницей, пришел в кризисное состояние. В условиях рыночных изменений и отсутствия государственной поддержки центр тяжести проблем сместился непосредственно на СКП, а важнейшая социальная составляющая — такая, как оздоровление людей, трансформировалась в экономическую компоненту и стала доминирующей основой их выживания и развития. Многие санаторные учреждения были перепрофилированы в менее затратные пансионаты и базы отдыха без лечения, дорогостоящее оборудование распродано или утилизировано, а здания специального и лечебного назначения заброшены или сменили владельцев с новыми функциями. Некоммерческие по своей сути СКП изменили свою отраслевую направленность, выйдя из сферы здравоохранения и профсоюзов, став на путь развития прямой коммерциализации. Отдельные учреждения, сменив собственников и сохранив свою ведущую направленность, превратились в дорогостоящие бальнеологические островки для VIP-персон, недоступные для большинства граждан, нуждающихся в лечении и оздоровлении. Оставшиеся предприятия в условиях прекращения дотаций, ликвидации профсоюзных путевок и снижения уровня жизни населения, пытались выжить, сокращая персонал и целый ряд нерентабельных процедур. СКП в условиях падения реального спроса и заполняемости средств размещения (до 30% в летнее время и 5–15% в зимнее время) переходили на сезонное обслуживание, терпя убытки. Тяжелое экономическое состояние предприятий, несо-

ответствие качества и цены услуг усугублялось хищническим, по сути, потреблением природных рекреационных ресурсов, на восстановление (сбережение) которых просто не хватало средств.

Изменить неблагоприятную ситуацию в создавшихся условиях можно было путем создания новых организационных форм функционирования СКП. Перспективной формой организации производства предприятий СКП Крыма могут являться интеграционные кластерные объединения, т. е. сотрудничество как между самими СКП, так и другими смежными предприятиями, учреждениями, организациями, которые принимают участие в выработке санаторно-курортных продуктов (СКПП). Кластерные объединения, в отличие от работающих в одиночку предприятий, как более эффективные способны не только совместно выживать, но и отчислять часть средств на восстановление природных и антропогенных РР и тем самым сохранять уникальную привлекательность дестинаций. Однако в условиях пребывания Крыма в составе Украины, пусть даже в статусе автономии (АРК), это было невозможно, т. к. в стране до сих пор отсутствует необходимая правовая база по созданию кластеров¹, хотя отдельные и весьма существенные теоретические наработки существовали, из которых выделяются труды М. Войнаренко [3]. Здесь уместным будет заметить, что попытки создания кластеров в Крыму уже были. Среди них туристический кластер «Севастополь» [4] и кластер «Евпатория-курорт» [5], организаторы которых, к сожалению, не были вооружены необходимыми методическими документами и положениями. Самым печальным является то обстоятельство, что «погоня за модой» без глубокого научно-экономического обоснования и неудачи могут дискредитировать даже самые хорошие начинания.

Возможность и необходимость интеграционного развития субъектов хозяйствования на основе кластеров в России (в отличие от Украины) поддерживается целым

¹ «Допускается объединений предприятий, форма которых не противоречит Законам Украины» (ст. 70 Хозяйственного кодекса и ст. 106 Гражданского кодекса Украины).

рядом документов, принятых на государственном уровне — Федеральными законами, Указами Президента, Постановлениями и Распоряжениями Правительства РФ, а также Программами, Концепциями и даже «Методическими рекомендациями по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». Данные документы конкретизируются в Федеральном Законе Российской Федерации «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [6], в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» [7], а также Целевой программой «Развитие туризма и курортов в Крыму на 2015–2017 гг.» [8]. Данные документы открывают перспективы для развития экономики Крыма, однако их реализация требует корректировки и привязки к местным условиям, проработанности и выработки определенных инструментов такой эффективной формы интеграции, какой является кластеризация.

Изучению проблем развития рекреационной сферы на основе рационального социально-экономического развития территорий, дестинаций и маркетингу мест посвящены работы А. Ветитнева [9], А. Кизима [10], Ф. Котлера [11], О. Никитиной [12], Н. Платоновой [13], Т. Ткаченко [14] и др. К сожалению, в трудах приведенных исследователей почти не уделяется внимание интеграционному развитию анализируемых систем. Проблемы построения кластеров, в том числе и в СКС, нашли отражение в трудах ряда исследователей (А. Васильев [15], М. Войнаренко [3], Е. Карпова [16], С. Куницын [17], Т. Левченко [18], М. Портер [19]), которые описывали состав, структуру кластеров, а иногда их представляли графически с разной степенью укрупнения. В то же время ряд аспектов формирования курортных кластеров дестинаций остались за пределами интересов исследователей, главным из которых является формирование и управление развитием курортных кластеров дестинаций (ККД), обе-

спечаивающих доступность для широких слоев населения и эффективную оздоровительную деятельность в рыночных условиях хозяйствования. При этом важнейшее значение приобретают правовые и организационно-методические аспекты имплементации кластерного построения системы СКК Крыма. Именно эти нерешенные вопросы, а также отсутствие надежной системы теоретико-методической поддержки кластеризации на основе организационного взаимодействия агентов интеграции в новых российских условиях обусловили необходимость данной работы.

Преимущества от интеграции, точнее, кластеризации очевидны. Они освещались и освещаются в различных трудах ученых, практиков, исследователей, относящихся прямо и косвенно к той или иной сфере деятельности и способствуют в определенной мере разрешению конкретных проблем. Тем не менее, даже сторонники развития кластеров имеют неодинаковые, порой, противоречивые взгляды на процесс построения моделей кластеризации, условий и предпосылок возникновения кластеров, их структуре, методам и приемам их формирования. Специалисты едины в одном: кластеры нужны; они имеют явное преимущество перед предприятиями-одиночками; позволяют на основе взаимодействия диверсифицировать и дифференцировать продукцию и услуги; вырабатывать общую и взаимоувязанную производственно-ресурсную, социальную и маркетинговую политику; получать дополнительную выгоду от синергетического эффекта, появляющегося в результате совместных действий.

Изменение организационных форм СКП в направлении объединений диктуются технологическими, организационными, управленческими, социальными, маркетинговыми и другими условиями и предпосылками. Так, например, для эффективного использования существующих и новых медицинских технологий в СКП необходимы значительные средства, большие масштабы производства и массовые рынки сбыта санаторно-курортных продуктов (СКПП) и услуг (СКПУ), а также объединение уси-

лий предприятий по рекламе, комплексному обслуживанию отдыхающих. Следовательно, требуется системный подход, рассматривающий проблему трансформации организационных форм во взаимосвязях на основе единого управления СКП с учетом их социальной направленности, экологической и экономической компонент, а также основных и сопутствующих процессов и явлений во взаимосвязи с внутренними и внешними институтами. Доминирующее значение при этом приобретают факторы сбережения природных и антропогенных ресурсов на базе рационального природопользования и охраны окружающей среды с учетом социальных интересов местного населения и социума в целом. В этом смысле уровень интеграционной трансформации предприятий СКС, очевидно, будет возрастать, на основе объективных причин и мотивов, побуждающих субъекты хозяйствования к объединению в курортные кластеры дестинаций (ККД) на уже освоенных территориях.

Анализ приведенных трудов [3, 4, 15–20] и других работ показал, что набор структурных элементов формирования кластера практически везде одинаков, однако их построение и взаимосвязи зависят от выбранного подхода, его содержания и представления.

Международный опыт кластеризации показывает два принципиально разных подхода с точки зрения инициации объединения — «сверху–вниз» и «снизу–вверх». Так, например, к первому подходу относится британская модель формирования кластеров, в которой ведущую роль играет Министерство экономического развития страны. Для этой модели характерно централизованное финансирование проектов правительством и возможными специальными грантами Евросоюза с контролем парламентом [20]. Американская модель кластеризации (второй подход) заключается в инициации создания кластера, которая исходит от компаний, университетов или общественных организаций через специально созданную фирму-посредника. Задачей этой фирмы является создание ассоциации кластера и разработка бизнес-плана процесса созда-

ния кластера. Финансовые расходы по содержанию ассоциации распределяются среди ее участников. Ассоциация создает Совет кластера, который и завершает его формирование. Считается, что кластер, сформировавшийся таким способом (практически без поддержки государства), имеет большой потенциал конкурентоспособности, хотя и предполагает более длительный процесс формирования кластера, который не все организации в состоянии пройти до конца [20, с. 29]. Заметим, что выбор любого подхода требует определенных финансовых вложений, которых для крымских СКП в составе Украины не нашлось. Это, кстати, является одной из существенных причин провала попыток создания ранее упомянутых кластеров в Крыму [4, 5].

Финансовая государственная поддержка кластеров в Российской Федерации носит адресный характер и направлена в первую очередь на повышение внутренней и внешней конкурентоспособности участников кластера. На этой основе, а также по итогам анализа работ [3, 4, 15–20] и собственное видение затронутой проблемы позволили предложить модель формирования ККД во взаимосвязи основных ее этапов и процессов (рис. 1).

Государственная власть в процессах формирования и развития курортных кластеров играет поддерживающую роль, задачей которой является обеспечение условий такого построения и проведение законодательной макроэкономической политики (в т. ч. и финансирования), благоприятствующей развитию кластеров. Федеральные программы развития кластеров предусматривают обеспечение их взаимоувязки со стратегиями развития отдельных отраслей, секторов экономики и ее субъектов [6] с последующим согласованием проектов в Министерстве экономического развития России.

При формировании ККД должны быть учтены интересы всех участников кластера, МОВ и населения. Движущей силой результативности кластерной деятельности являются собственные интересы участников кластера, которые комплиментарным образом вписываются в общую структуру кластеризации. Императивом стратеги-

ческого развития ККД является клиентоориентированный маркетинговый подход к планированию на основе природосбережения, аттрактивности дестинации, диверсификации, дифференциации СКПП и СКПУ, ведущих к росту их доступности и увеличению числа рекреантов. Такой подход со должным сервисным сопровождением ведет к росту имиджа ККД, созданию бренда курортных дестинаций, системному синергетическому эффекту и росту прибыли участников кластера, их финансовой возможности поддержания РР, увеличению рыночного инновационного потенциала курортного кластера.

Эффективность функционирования ККД может оцениваться долей в ВРП, уровнем зарплаты, количеством созданных рабочих мест, а самое главное — степенью удовлетворенности отдыхающих, от которой зависят не только сегодняшние результаты, но и показатели завтрашнего дня. В то же время, повышение эффективности деятельности кластера увеличивает налогооблагаемую базу территории и способствует благоприятному бизнес-климату на местах, представляя собой движущую силу роста экспорта и привлечения иностранных инвестиций в условиях СЭЗ Крыма.

Выводы. С возвращением Крыма в состав Российской Федерации поставлены новые задачи, связанные с необходимостью восстановления роли полуострова как одной из масштабных здравниц страны. Проходит широкая интеграция в систему управления сферой туризма России, принимаются меры смягчения негативных эффектов переходного периода и обеспечения развития туризма, а также повышения качества жизни населения РК. Развивается правовая база развития РК на основе принятия ряда законов РФ и подзаконных актов [6–8]. Так, основной целью среднесрочной государственной программы «Развитие туризма и курортов в Крыму на 2015–2017 гг.» является создание на территории полуострова современной туристической инфраструктуры, отвечающей трем основным критериям — круглогодичность, конкурентоспособность и востребованность. На прямое развитие курортов и туризма

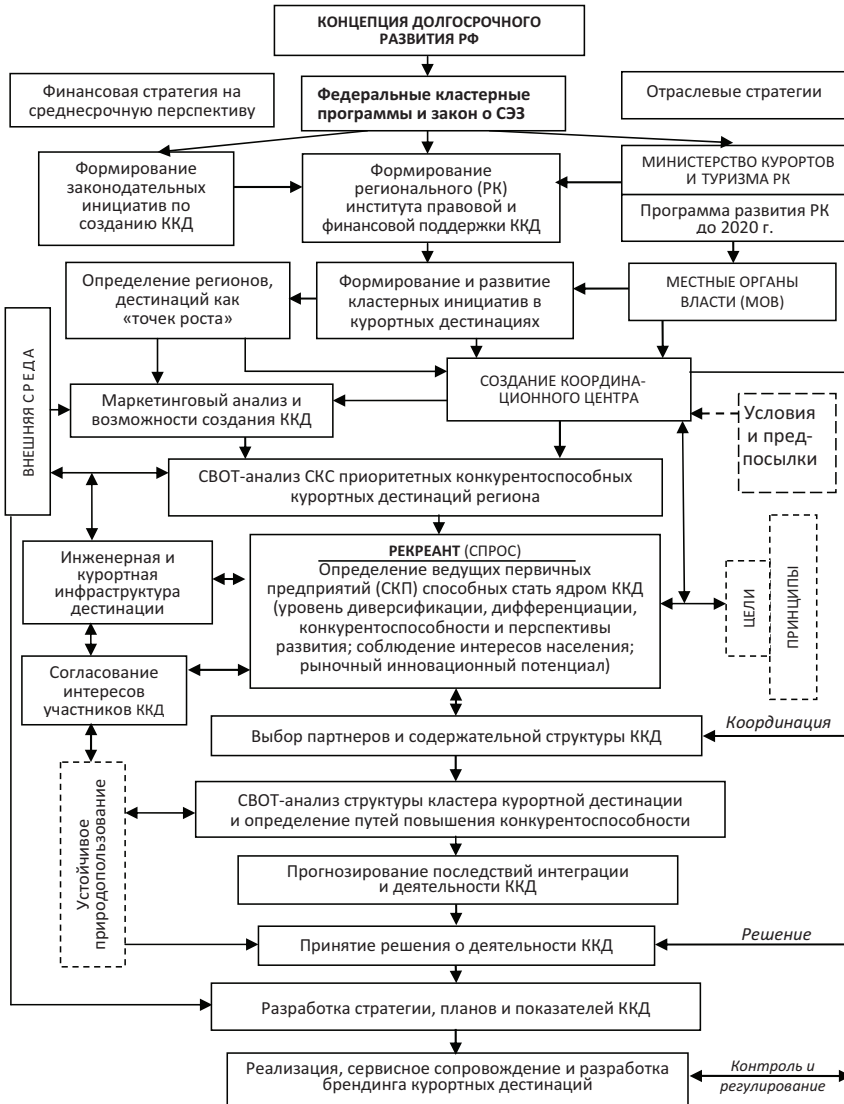

Рис. 1. Модель формирования курортного кластера дестинации

в Крыму до 2017 г. запланировано выделение 9 млрд 398 млн рублей, в т. ч. на разработку проектов развития ККД (по паспорту программы предусмотрено 2 509,0 тыс. руб.) [8, п. 10]. Однако вызывает сожаление, что Министерство курортов и туризма РК как автор программы не предусмотрело привлечение науки к ее реализации, несмотря на имеющиеся значительные наработки научно-методического характера в области кластерного строительства.

К многомиллиардным прямым инвестициям в экономику Крыма следует добавить частичную реприватизацию отдельных объ-

ектов у лиц, пребывание которых оказалось нежелательным в Крыму и России после событий 16 марта 2014 г. Наведение правого порядка связано и со сносом незаконных строений (даже по украинскому законодательству), в первую очередь в прибрежной зоне отчуждения; проведение масштабных берегоукрепительных и противооползневых работ; приведение градостроительной и рекреационной инфраструктуры в соответствие с мировыми стандартами и целого комплекса других разноотраслевых мероприятий, направленных на возвращение Крыму имиджа курорта с мировым именем.

Список источников:

1. Стратегия экономического и социального развития Автономной Республики Крым на 2011–2020 годы / Совет министров АРК, Национальный институт стратегических исследований. Утвержд. ВР АРК №121-6/10 от 22.12.10. <http://www.minek-crimea.gov.ua/content.php?cid=Strategy> (дата обращения: 10.01.2015).
2. Конституция Российской Федерации (принята референдумом 12.12.1993) (ред. от 30.12.2008). <http://zakonbase.ru/konstitucija-rf> (дата обращения: 05.11.2014).
3. **Войнарченко М.П.** Кластеры в інституційній економіці. Хмельницький: ХНУ, ТОВ «Триада-М», 2011. 502 с.
4. **Куртева Т.** Непростой опыт организации кластеров // Діловий вісник. 2009. №10. С. 10–12.
5. Здравницы Евпатории станут единым кластером. <http://sankurtur.ru/news/4450/> (дата обращения: 14.02.2012).
6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». <http://www.rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html> (дата обращения: 14.01.2015).
7. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. №790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70614732/#ixzz3NuruCPBO> (дата обращения: 14.01.2015).
8. Совет министров Республики Крым о государственной программе «Развитие туризма и курортов в Крыму на 2015–2017 гг.». <http://news.allcrimea.net/news/2014/12/9/na-razvitie-turizma-v-krymu-potratyat-pochti-desyat-mlrd-rublei-27037/> (дата обращения: 12.01.2015).
9. **Ветитнев А.М., Журавлева Л.Б.** Курортное дело. М.: КНОРУС, 2006. 528 с.
10. **Кизим А.А., Вальвашов А.Н., Сайдашева О.В.** Методологические аспекты повышения устойчивости региональной экономики на основе продвижения туристских дестинаций // Экономика устойчивого развития. 2012. №10. С. 102–115.
11. **Kotler P.** Marketing Place. NY.: Free press, 1993. 367 p.
12. **Никитина О.А.** Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 163 с.
13. **Минаев В.А., Платонова Н.А., Погребова Е.С.** Методика анализа качества региональной инфраструктуры индустрии туризма и туристического сервиса // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. Вып. 8. №2. С. 38–47.
14. **Ткаченко Т.І.** Сталий розвиток туризму: теорія, методологія, реалії бізнесу. — К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2009. 537 с.
15. **Васильев А.В.** Проблемы проектирования туристских кластеров и современные технологии их моделирования // Проблемы современной экономики. №3(43). 2012. С. 329–332.
16. **Карпова Е.Г., Кострюкова О.Н.** Методы идентификации туристских кластеров в системе регионального туризма // Проблемы современной экономики. 2011. Вып. №4(40). С. 374–378.
17. **Куницын С.В.** Механізм управління розвитком підприємств туристично-рекреаційної сфери. Сімферополь: КРП «Видавництво «Кримнавчпеддержаввидав», 2012. 454 с.
18. **Левченко Т.П., Кулян К.К., Кулян М.К.** Кластерный подход к устойчивому развитию туристских дестинаций // Вестник СГУТиКД. 2012. №2(20). С. 67–72.
19. **Pozteg M.E.** Clusters and the New Economics of Competetion // Harvard Biziness Review. 1998. Nov.–Dec. P. 77–90.
20. **Емельянов В.Е.** Структуры международного бизнеса. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2008. 88 с.

**Valentin Vasilenko¹,
Aleksandr Vasilenko²**

Tavria Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia

¹ PhD (Doctor of Science) in Economics, Professor, valentin-vasilenko@yandex.ru;

² PhD student at the Department of State and Regional management, avvas@i.ua

CLUSTERING OF CRIMEAN DESTINATIONS IN THE LEGAL ENVIRONMENT OF RUSSIA

In the article the authors give a brief characteristic analysis of the recreational and other resources, the potential of the recreational appeal of the Peninsula in general, which under the conditions of Crimea staying in Ukraine was left not realized. The structural reorganization of Ukraine, begun more than twenty years ago, led to the collapse of the sanatorium and health resort complex of Crimea, which in recent past used to be a powerful health resort base, named the All-Union Health Center.

The revival of the health resort and recreation sphere of Crimea under new conditions is the most important social task and essential segment of the economy development, which urgently needs the provision of the competitive advantages for the national subjects of the economic activity at the domestic and international market. There is a substantiated possibility and necessity of using the potential in practice under new, Russian conditions of the economic management by means of creating new organizational form of functioning sanatorium and health resort enterprises (SHREs). The authors prove that the perspective of such form of organizing production of enterprises is the integration of cluster associations on the basis of cooperation both among the SHREs themselves, and other related enterprises, establishments, organizations, which take part in producing sanatorium and health resort products. Cluster associations, unlike the enterprises working alone, SHREs, are more efficient, and they are able not only to survive together, but also to remit a part of funds for restoring natural and anthropogenic recreational resources and by this to preserve the unique appeal of the destinations.

A logical model of the formation of health resort clusters of destinations is suggested, which is focused on the improvement of accessibility of the general public in accordance with the objectives of the state social tourism policy.

Keywords: clusters of health resort destinations, formation, model, development

References

1. Strategiiia ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia Avtonomnoi Respubliki Krym na 2011–2020 gody [Strategy of economic and social development of the Autonomous Republic of Crimea, 2011–2020] / Sovet ministrov ARK, Natsional'nyi institut strategicheskikh issledovani. Utverzhd. VR ARK №121-6/10 ot 22.12.10. <http://www.minek-crimea.gov.ua/content.php?cid=Strategy> (data obrashcheniia: 10.01.2015) [Accessed on January 10, 2015].
2. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii [The Constitution of the Russian Federation] (priniata referendumom 12.12.1993) (red. ot 30.12.2008). <http://zakonbase.ru/konstitucija-rf> (data obrashcheniia: 05.11.2014) [Accessed November 5, 2014].
3. **Voinarenko, M.P.** Klasteri v institutsiinoi ekonomitsi. Khmel'nits'kii: KhNU, TOV «Triada-M», 2011. 502 p.
4. **Kurteva, T.** Neprostoi opyt organizatsii klasterov [Difficult experience in organizing clusters] // Dilovii visnik. 2009. №10. P. 10–12.
5. Zdravnitsy Evpatorii stanut edinyim klasterom [Health resorts of Evpatoria will become a single cluster]. <http://sankurtur.ru/news/4450/> (data obrashcheniia: 14.02.2012) [Accessed on February 14, 2012].
6. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 29 noiabria 2014 g. №377-FZ «O razvitii Krymskogo federal'nogo okruga i svobodnoi ekonomicheskoi zone na territoriakh Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenii Sevastopolia» [Federal Law of the Russian Federation dated November 29, 2014 №377-FZ “On the development of the Crimean Federal District and the free economic zone on the territory of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol”]. <http://www.rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html> (data obrashcheniia: 14.01.2015) [Accessed on January 14, 2015].
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 avgusta 2014 g. №790 «Ob utverzhdanii federal'noi tselevoi programmy «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolia do 2020 goda» [Government Decree of August 11, 2014 №790 «On approval of the federal targeted program” Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020 “]. <http://www.garant.ru/>

- products/ipo/prime/doc/70614732/#ixzz3NupuCPBO (data obrashcheniia: 14.01.2015)) [Accessed on January 14, 2015].
8. Sovet ministrov Respubliki Krym o gosudarstvennoi programme «Razvitie turizma i kurortov v Krymu na 2015–2017 gg.» [The Council of Ministers of Crimea on the state program “Development of tourism and resorts in the Crimea for 2015–2017.”]. <http://news.allcrimea.net/news/2014/12/9/narazvitie-turizma-v-krymu-potratyat-pochti-desyat-mlrd-rublei-27037/> (data obrashcheniia: 12.01.2015) [Accessed on January 12, 2015].
 9. **Vetitnev, A.M., Zhuravleva, L.B.** Kurortnoe delo [Resort business]. M.: KNORUS, 2006. 528 p.
 10. **Kizim, A.A., Val'vashov, A.N., Saidasheva, O.V.** Metodologicheskie aspekty povysheniia ustoichivosti regional'noi ekonomiki na osnove prodvizheniia turistskikh destinatsii [Methodological aspects of improving the stability of the regional economy through the promotion of tourist destinations] // Ekonomika ustoichivogo razvitiia. 2012. №10. P. 102–115.
 11. **Kotler, P.** Marketing Place. New York: Free press, 1993. 367 p.
 12. **Nikitina, O.A.** Issledovanie protsessov funktsionirovaniia i strategicheskogo razvitiia regional'nykh sanatorno-kurortnykh kompleksov [Study the functioning and development of regional strategic spa resorts]. — Spb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2009. 163 p.
 13. **Minaev, V.A., Platonova, N.A., Pogrebova, E.S.** Metodika analiza kachestva regional'noi infrastruktury industrii turizma i turisticheskogo servisa [Method of analysis of the quality of regional infrastructure and tourism industry tourist service] // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa [Universities for Tourism and Service Association Bulletin]. 2014. Vyp. 8. №2. P. 38-47.
 14. **Tkachenko T.I.** Stalii rozvitok turizmu: teoriia, metodologii, realii biznesu. — K.: Kiiv. nats. torg.-ekon. un-t, 2009. 537 p.
 15. **Vasil'ev, A.V.** Problemy proektirovaniia turistskikh klasterov i sovremennye tekhnologii ikh modelirovaniia [Design Problems for tourism clusters and modern technology of their modeling] // Problemy sovremennoi ekonomiki. №3(43). 2012. P. 329–332.
 16. **Karpova, E.G. Kostriukova, O.N.** Metody identifikatsii turistskikh klasterov v sisteme regional'nogo turizma [Methods of the identification of the tourist cluster in the regional tourism] // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2011. Vyp. №4(40). P. 374–378.
 17. **Kunitsin, S.V.** Mekhanizm upravlinnia rozvitkom pidpriemstv turistichno-rekreatsiinoi sferi. Simferopol': KRP «Vidavnistvo «Krimnavchpedderzhavvidav», 2012. 454 p.
 18. **Levchenko, T.P., Kulian, K.K., Kulian, M.K.** Klasternyi podkhod k ustoichivomu razvitiu turistskikh destinatsii [The cluster approach to the sustainable development of tourist destinations] // Vestnik SGUTiKD. 2012. №2(20). P. 67–72
 19. **Portez, M.E.** Clusters and the New Economics of Competention // Harvard Buziness Review. 1998. Nov.–Dec. P. 77–90.
 20. **Emel'ianov, V.E.** Struktury mezhdunarodnogo biznesa [The structures of international business]. Murmansk: Izd-vo MGTU, 2008. 88 p.

Херсонес Таврический и его Хора — памятник Всемирного наследия ЮНЕСКО